

Международная торговля сквозь призму статистики: проблемы учёта, оценки и анализа

Н.Е. Григорук, С.А. Галкин

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В экономических исследованиях большое внимание традиционно уделяется вопросам торгово-экономического сотрудничества государств и развития международной торговли. Как правило, такого рода исследования опираются на материалы официальной статистики стран и международных организаций, которые не всегда публикуются на сопоставимой основе, что затрудняет, а иногда и делает невозможным объективный анализ процессов, происходящих как в двусторонних экономических связях, так и в международной торговле в целом. Этой важной проблеме сопоставимости статистических источников и посвящена настоящая статья. С учётом методологических концепций статистики, на основе которых сформированы показатели динамики и структуры мирохозяйственных связей, авторы представили анализ основных тенденций в развитии международной торговли. Таким образом, объектом исследования данной работы выступают не только статистические данные о развитии мировой торговли товарами и услугами, но и официальные методологические рекомендации по статистике, разработанные международными организациями и положенные в основу этих публикаций.

На большом фактологическом и статистическом материале авторы проследили изменения, произошедшие в мировых торговых связях XXI века, уделив особое внимание посткризисному периоду, раскрыли основные особенности географической и товарной структуры торговли, провели сравнительный анализ темпов развития мирового экспорта и импорта по группам стран, оценили участие России в международной торговле, а также продемонстрировали методологическое содержание основных статистических показателей, которые используются для характеристики внешнеэкономических связей.

Многие десятилетия международное сотрудничество в области статистики фокусируется на проблеме унификации информации о внешнеэкономической деятельности стран. Решая эту проблему, Статистическая комиссия ООН составила методологические документы, которые принято называть «международными стандартами статистики». На основе изучения этих документов, а также материалов официальной статистики стран и других первоисточников авторы характеризуют процесс международной стандартизации информации о внешнеэкономических связях стран. В статье представлен критический анализ ключевых положений новейших методологических стандартов статистики, рассмотрена практика их

УДК: 339.9

Поступила в редакцию: 20.02.2020 г.

Принята к публикации: 12.04.2020 г.

применения в странах, включая Российскую Федерацию, выявлены основные достижения и проблемы в этой области.

Проведённое исследование позволило авторам оценить степень соответствия друг другу главных международных статистических стандартов и показать их влияние на развитие национальных статистических систем информации о внешнеэкономической деятельности, а также определить актуальные задачи статистики международной торговли.

Ключевые слова: статистика, международная торговля, внешнеэкономическая деятельность, методология, международные стандарты, товары, услуги, экспорт, импорт, сотрудничество

Внешнеэкономическая деятельность занимает особое место в экономической жизни государств. Она не просто обеспечивает благоприятные условия для внедрения в национальную экономику достижений научно-технического прогресса и более полного удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах, но и в целом выполняет роль инструмента экономического роста. Эти обстоятельства объясняют огромный интерес к мирохозяйственным связям, который, в свою очередь, способствует развитию статистики международной торговли и повышает значимость этой отрасли статистики.

В настоящее время существуют десятки официальных международных источников со статистическими данными о мировых торговых связях. В них можно обнаружить не совпадающие друг с другом показатели, отражающие как развитие двусторонних торгово-экономических отношений стран, так и итоги международной торговли за одни и те же периоды времени. Расхождения достигают десятков и даже сотен миллионов долларов США¹.

Попытки разобраться в причинах таких несоответствий и свести к минимуму неудобства при использовании материалов официальной статистики периодически предпринимают международные организации, национальные статистические службы, учёные. В частности, коллеги из Оксфорда² в качестве примера привели стоимостные показатели так называемой «зеркальной статистики» по экспорту и импорту США с их торговыми партнёрами за 2016 год: расхождения составляют сотни миллионов долларов, а с главным контрагентом, Китаем, достигают 73,1 млрд долл.

На наш взгляд, в российской экономической литературе вопросам влияния методологии на содержание и объём статистических показателей по внешнеэкономическим связям и международной торговле уделено недостаточно внимания, хотя некоторые попытки обобщить причины несопоставимости данных

¹ Здесь и ниже данные приведены в долларах США.

² Ortiz-Ospina E., Beltekian D. International trade data: why doesn't it add up? Our world in data. June 05.2018. URL: <https://ourworldindata.org/trade-data-sources-discrepancies> (accessed 25.08.2020)

зеркальной статистики ранее предпринимались³. На современном этапе международной стандартизации статистической информации эти проблемы обретают новый смысл и особую актуальность.

В решении проблем унификации показателей внешнеэкономической деятельности ведущую роль играют международные статистические службы. К числу самых существенных достижений международной статистики отнесём разработку единых методологических подходов к процессам сбора, обработки, распространения и публикации данных о внешнеторговых операциях. Общие требования к показателям внешнеэкономической деятельности государств изложены в разработанных специалистами ООН и других международных организаций документах, ставших международными стандартами статистики. К ним в первую очередь относятся два отраслевых стандарта, регламентирующих статистику международной торговли товарами и услугами⁴.

Несмотря на всеобщее стремление к унификации статистических показателей и достигнутый за последние годы существенный прогресс, приходится констатировать наличие ряда методологических проблем, связанных с несопоставимостью национальных данных, которые затрудняют работу с информацией не только по странам, но и по миру в целом.

В данном исследовании авторы ставили перед собой задачу на конкретных примерах показать зависимость выводов о тенденциях и структуре мировой торговли от методологии статистики, а также продемонстрировать влияние самых важных факторов и методологических критериев на сопоставимость публикуемых показателей. В условиях меняющейся картины мира, приобретающей некоторые черты деглобализации, поставленная проблема имеет научную и практическую значимость.

Применяя методы исторического и экономического анализа, авторы рассматривают показатели, характеризующие динамику, тенденции и структуру международной торговли под углом зрения статистической методологии, раскрывая причины, затрудняющие объективный анализ современных мирохозяйственных связей.

Актуальные тенденции в изменении динамики и структуры международной торговли

Данные о развитии международной торговли в региональном и товарном аспектах публикуются несколькими международными организациями. Наибольшей популярностью среди специалистов пользуются публикации отдела

³ К ним следует отнести такие работы, как: (Бакулин 1961; Романов 1974)

⁴ International Merchandise Trade Statistics: Concepts and definition. 2010 (IMTS 2010) United Nations, New York 2010; Manual on Statistics of International Trade in Services 2010 (MSITS 2010) Geneva, Luxembourg, New York, Paris Washington D.C., 2010.

статистики ООН, МВФ, Всемирного банка, ВТО, ЮНКТАД, а также материалы официальной статистики ЕС и ОЭСР. Несмотря на расхождения приводимых этими первоисточниками показателей, в развитии международной торговли за последние годы выявляются общие тенденции, о которых пойдёт речь в настоящем разделе статьи.

Международную торговлю принято характеризовать по двум направлениям: обмен товарами и услугами. Статистический учёт указанных операций ведётся отдельно ввиду существенных отличий в организации их производства, продаж и потребления. Этим же объясняется разделение данных о торговле товарами и услугами в публикациях международной статистики. Суммирование показателей торговли товарами и услугами, к которому приходится прибегать для получения итогов международной торговли, некорректно по методологическим причинам (см. ниже).

Статистические данные, почерпнутые из официальных изданий международных организаций, свидетельствуют об изменении роли и значения международной торговли в экономической жизни государств. История мировых торговых связей эволюционировала постепенно – от заключения разовых внешнеторговых сделок по продаже и покупке товаров до долгосрочного крупномасштабного торгово-экономического сотрудничества. В решении народнохозяйственных проблем большинства стран мира наиболее заметную роль внешнеэкономическая деятельность сыграла во второй половине XX в., что подтверждают высокие темпы её развития. За период 1950–2000 гг. мировая торговля выросла в 20 раз, тогда как общий объём производства – лишь в 6 раз (Григорук 2017). Самый быстрый рост наблюдался в 50–70-х годах прошлого столетия, но и в дальнейшем, вплоть до кризиса 2007–2009 гг., темпы прироста международной торговли превышали прирост мирового ВВП в среднем почти вдвое. После кризиса эти показатели начали сближаться, а затем развитие международной торговли стало отставать от экономического роста. Резкий скачок экономической активности 2010–2011 гг. сменился её замедлением, за которым последовало существенное снижение мирового товарооборота в 2015–2016 гг., а в 2017–2018 гг. – наращивание показателей, о чём свидетельствуют данные табл. 1 и 2.

Табл. 1. Мировая торговля товарами (млрд долл.)

Table 1. World trade in goods (billion dollars)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мировой импорт (СИФ)	15167	18084	18130	18420	18660	16358	15810	17436	19306
Мировой экспорт (ФОБ)	15102	18031	18084	18464	18674	16197	15629	17035	18676
Сальдо мировой торговли	–65	–53	–46	+44	+14	–161	–181	–401	–630

Источник: по данным Monthly Bulletin of Statistics/ New York, United Nations/ Table 34 – 2014, №2; 2016, №5; 2019, №9.

Табл.2. Цепные и среднегодовые темпы прироста мировой товарной торговли в 2011–2018 гг. (в%)**Table 2. Year-on-year changes in global trade and global trade CAGR in 2011-2018 (%)**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднегодовые показатели
Мировой импорт (СИФ)	19,2	0,3	1,6	1,3	-12,3	-3,4	10,3	10,7	3,1
Мировой экспорт (ФОБ)	19,4	0,3	2,1	1,1	-13,3	-3,5	9,0	9,6	2,7

Источник: подсчитано по данным таблицы 1.

Отрицательная динамика мировой торговли 2015–2016 гг. (вторая волна кризиса) по сравнению с невысоким уровнем 2014 г. объясняется, главным образом, резким снижением мировых цен на нефть, металлы и некоторые другие сырьевые товары, а также понижением курсов большинства валют по отношению к доллару США, в котором публикуются стоимостные показатели международной торговли.

Вялая динамика международного товарооборота на фоне невысоких темпов роста мировой экономики сигнализирует наступление кризиса глобализации и начало процесса деглобализации (Паньков 2010) с осознанием необходимости развивать национальные производства.

Описанная выше главная тенденция развития международного товарообмена XXI в. характерна и для мировой торговли услугами. На неё в последние годы приходилось более 1/5 общего объёма международной торговли, а темпы прироста были чуть выше, чем у торговли товарами. Хотя послекризисное снижение деловой активности отрицательно отразилось и на данном сегменте международной торговли – ускоренные темпы роста последних десятилетий XX–начала XXI вв. сменились спокойными и даже замедленными показателями последних лет, это не привело к сокращению доли услуг в международной торговле, достигающей в настоящее время почти 1/4: если в 2000 г. мировой экспорт услуг оценивался в 1491 млрд долл., что соответствовало 18,8% международной торговли, то к 2010 г. эти показатели составили 3921 млрд – 20,6%, а в 2018 г. – 5845 млрд долл. – 23,8%⁵. Принимая во внимание, что в последние годы во всех странах, прежде всего, в развивающихся, имеет место сдвиг потребительских предпочтений от товаров к услугам, можно с уверенностью предположить, что в дальнейшем доля услуг будет расти. Общая положительная динамика торговли услугами связана с тем, что их экспорт оказывает благотворное влияние на экономику, увеличивая ВВП, улучшая показатели занятости и повышая уровень жизни населения, а импорт позволяет справиться с проблемами, неразрешимыми на национальном уровне.

Взаимное влияние торговли товарами и услугами становится с годами всё заметнее. В современных условиях для успешной поставки товаров на мировой

⁵ Подсчитано по: WTO Time Series on international Trade, 2016; Press Release WTO, Press/791 12 April 2017; <https://www.wto.org/-31.10.2019>.

рынок требуется оказание большого количества услуг, начиная с анализа целевого рынка, проведения маркетинговых исследований, предоставления информационных и консалтинговых услуг, и заканчивая перевозкой, страхованием товаров и их послепродажным обслуживанием.

Основными участниками мирохозяйственных связей остаются экономически развитые страны, хотя их удельный вес постепенно снижается в торговле как товарами, так и услугами.

Одним из трендов развития мировой торговли последнего десятилетия стало постепенное повышение уровня концентрации международного товарообмена, выражающегося в заметном отрыве от остальных стран мира трёх главных торговых держав: Китая, США и ФРГ. Если в 2010 г. на тройку лидеров приходилось 27,1% мирового экспорта, то к 2018 г. – уже 30,6%⁶.

По данным на 2018 г., крупнейшим мировым экспортёром товаров выступает Китай – 2487 млрд долл. с долей в 12,8% в мировом экспорте, это бесспорный лидер начиная с 2008 г. Затем идут США – 1664 млрд долл. (8,5%), на третьем месте ФРГ – 1561 млрд долл. (8%). В рейтинге импортёров первое место, как и в прежние годы, принадлежало США – 2614 млрд долл. с долей в мировом импорте 13,2%, на втором месте Китай – 2136 млрд долл. (10,8%), на третьем ФРГ – 1286 млрд долл. (6,5%).

По данным за 2018 г., США сохраняют за собой позицию крупнейшего экспортёра услуг – 808 млрд долл., или 13,9% мирового экспорта; на втором месте Великобритания – 381 млрд долл. (6,6%), на третьем ФРГ – 337 млрд долл. (5,8%). В рейтинге импорта услуг первую строчку занимали опять же США – 536 млрд долл. (9,7%), вторую Китай – 521 млрд долл. (9,4%), третью ФРГ – 364 млрд долл. (6,6%)⁷.

Как показывают приведённые выше показатели, несмотря на значительные расхождения в стоимостных объёмах торговли, рейтинги крупнейших мировых экспортёров и импортёров совпадают. Это обстоятельство не только свидетельствует о взаимозависимости стран, но и подтверждает значимость международной торговли для глобальной экономики.

К числу заметных географических и структурных сдвигов международной торговли в XXI в. следует отнести снижение доли развитых стран: в 2018 г. 51,2% по экспортным операциям и 55,1% по импортным против соответственно 53,5% и 57,9% в 2010 г.⁸. Также снижается и без того незначительная доля стран СНГ и ЕАЭС: по сравнению с 2010 г. к 2018 г. доля в мировом экспорте и импорте снизилась соответственно с 3,8% и 2,7% до 3,2% и 2,2%. В последнее десятилетие динамично развивались торговые связи стран Азии и Ближнего Востока. Одна-

⁶ Подсчитано по: Monthly Bulletin of Statistics. New York: United Nations. Table 34, 2016, № 5; 2020, №2.

⁷ Данные ВТО, см. <https://www.timeseries.wto.org>. Дата обращения 31.03.2020.

⁸ Подсчитано по: Monthly Bulletin of Statistics. February 2020, Table 34. URL: <https://www.timeseries.wto.org/> (дата обращения 1.04.2020).

ко в региональном аспекте основными экспортёрами и импортёрами товаров в настоящее время выступают европейские государства: в 2018 г. 34,9% мирового экспорта и 33% мирового импорта⁹.

На страны Европы приходится и около половины мировой торговли услугами. Заметно расширяется участие в международной торговле услугами стран Азии. При этом для основных участников этих торговых операций, государств Европы и Америки, характерно превышение объёма экспорта услуг над импортом, аустран Азии, Африки и Океании баланс отрицательный, поскольку они испытывают потребность в получении услуг, но не располагают потенциалом для экспорта. Тем не менее, в торговле услугами позиции развивающихся государств и стран с переходной экономикой за последние 20 лет заметно улучшились: в настоящее время на них приходится более 40% импорта и свыше 30% мирового экспорта услуг.

Наиболее заметный вклад в общую положительную динамику международной торговли услугами в XXI в. внесли страны, где основную долю экспортных доходов от этих операций составляли транспортные и туристические услуги. Например, у крупнейшего мирового экспортёра и импортёра услуг – США – по итогам 2018 г. путешествия занимали первую строчку в структуре как экспортных, так и импортных операций (215 млрд долл. в экспорте и более 145 млрд в импорте), на транспортные услуги приходилось соответственно 92,3 млрд и 108,3 млрд долл.

Туризм был до последнего времени не только одним из наиболее популярных видов услуг, но и самым открытым сектором международной торговли услугами (открыт 140 странами), далее следуют финансовые услуги (120 стран), деловые услуги (115 стран), телекоммуникационный (110 стран) и строительный (90 стран) сектора (Шуйский 2017: 46).

Структура международной торговли услугами разнообразна и подвижна. Она включает несколько десятков видов деятельности и постоянно пополняется новыми видами технически сложных услуг. В структуре международной торговли растёт доля «специализированных» услуг, прежде всего высокотехнологичных, при сокращении долевого участия некоторых традиционных для внешнеэкономической деятельности услуг (например, транспортных). К числу наиболее динамично развивающихся услуг относятся телекоммуникационные, компьютерные и информационные, доля которых уже превышает 10%. На финансовые услуги приходится около 10% мирового экспорта услуг. Общая тенденция последних лет заключается в увеличении объёмов мировой торговли услугами с высокой добавленной стоимостью.

Существенные изменения в товарной структуре международной торговли обусловлены главным образом развитием научно-технического прогресса и появлением новых технологий. Жизненно важный сырьевой сектор мировой тор-

⁹ Подсчитано по: Monthly Bulletin of Statistics. February 2020, Table 34.

говли, где особенно ощутима конкурентная борьба, постепенно сдаёт позиции, уступая, прежде всего, обрабатывающей промышленности, продукция которой в мировом экспорте товаров составляла в последнее десятилетие в среднем около 70%. На самый крупный товарный раздел Стандартной международной торговой классификации ООН «машины, оборудование и транспортные средства» в 2018 г. приходилось 35,4% общего объёма мирового экспорта товаров (в 2010 г. 33,8%), в то время как на продукцию сырьевых отраслей все последние годы – менее 20%.

Подводя итог, подчеркнём: несмотря на волнообразную динамику международной торговли и замедление темпов её роста в XXI в. по сравнению со второй половиной XX в., достижения научно-технического прогресса последних десятилетий повышают мировой спрос на новые виды товаров, технологий и услуги ускоряют развитие международной торговли.

Участие России в международной торговле

На фоне приведённых выше показателей стран-лидеров российское участие в мирохозяйственных связях выглядит скромно. По данным Банка России, составленным по методологии платёжного баланса, в 2018 г. внешнеторговый оборот РФ достиг 691,8 млрд долл.¹⁰ (по данным ФТС на основе методологии таможенной статистики 688,1 млрд¹¹), увеличившись по сравнению с 2017 г. на 17 %, в том числе экспорт 443,1 млрд (рост на 25,5%), импорт 248,7 млрд долл. (рост на 4,3%), что составляет всего около 2,4% мирового экспорта и 1,3% мирового импорта товаров¹².

Общее замедление темпов роста по внешнеторговым операциям в 2012–2013 гг., а затем их снижение в 2014 г. и резкое сокращение в 2015 г. происходило в торговле как со странами дальнего зарубежья, на которые в последнее десятилетие приходилось около 88% внешнеторгового оборота РФ (в 2018 г. 88,3%), так и со странами СНГ (11,7% в 2018 г.).

Негативные тенденции 2015–2016 гг., связанные со снижением цен на природные ресурсы, девальвацией рубля, санкционным режимом и ухудшением отношений с западными странами и Украиной, проявились в снижении объёма торговых связей России с партнёрами из первой десятки её контрагентов. Доля наших основных торгово-экономических партнёров – стран Евросоюза – снизилась в 2018 г. до 42,8% (294410 млн долл.). На этом фоне постепенно увеличивается доля во внешнеторговом обороте РФ стран АТЭС (главным образом, государств Юго-Восточной Азии): если в 2012 г. на них приходилось менее четверти российских экспортных поставок, то в 2017 г. – уже 30,4%, а в 2018 г. – 31%.

¹⁰ Торговля в России. 2019. Статистический сборник ФСГС (РОССТАТ). 2019. С. 144.

¹¹ russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2018-godu/

¹² Подсчитано по: Monthly Bulletin of Statistics. September 2019: Table 34.

Показатели товарной торговли России с десятком крупнейших торговых партнёров, достигнутые по итогам 2018 г., представлены в табл. 3. На указанные страны приходилось 57,4% внешнеторгового оборота РФ.

Табл. 3. Распределение экспорта и импорта РФ по основным странам-партнёрам (в фактически действовавших ценах; в % к итогу)

Table 3. Distribution of exports and imports of the Russian Federation among the main partner countries (in actual prices; in % of the total)

Страны	Место по объёму во в/т обороте	Экспорт					Импорт				
		2010	2015	2016	2017	2018	2010	2015	2016	2017	2018
Всего в т.ч.		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Китай	1	5,1	8,3	9,8	10,9	12,5	17,0	19,1	20,8	21,1	21,9
Германия	2	6,3	7,4	7,4	7,2	7,6	11,7	11,2	10,7	10,6	10,7
Нидерланды	3	13,6	11,9	10,2	10,0	9,7	1,9	1,7	1,7	1,7	1,5
Беларусь	4	4,6	4,5	5,0	5,2	4,9	4,3	4,9	5,4	5,3	5,2
Италия	5	6,9	6,5	4,2	3,9	3,6	4,4	4,5	4,3	4,4	4,4
Турция	6	5,1	5,6	4,7	5,2	4,7	2,1	2,2	1,2	1,5	1,8
США	7	3,1	2,7	3,2	2,8	2,8	4,9	6,3	5,9	5,5	5,3
Республика Корея	8	2,6	3,9	3,5	3,4	4,0	3,2	2,5	2,8	3,0	2,9
Польша	9	3,8	2,8	3,2	3,3	3,7	2,5	2,2	2,2	2,2	2,2
Япония	10	3,2	4,2	3,3	2,9	2,8	4,5	3,7	3,7	3,4	3,7

Источник: составлено по: Торговля в России. 2019. Статистический сборник ФГС (РОССТАТ) 2019. С. 147.

В длительной динамике сальдо торгового баланса РФ оставалось положительным и даже имело тенденцию к росту. Заметные отличия этого показателя по странам объясняются различиями товарной структуры экспорта и импорта в торговле с этими государствами. Например, в тройке крупнейших внешнеторговых партнёров – Китая, ФРГ и Нидерландов, на которые в 2018 г. приходилось соответственно 15,7%, 8,7% и 6,9% внешнеторгового оборота России – положительное сальдо в торговле с Нидерландами составляло 39747 млрд долл. США, обеспечив этой стране второе место в экспортных операциях РФ, но лишь 15-ое – в импортных; с Китаем – 3794 млрд долл. (первое место как в экспортных, так и в импортных операциях), а с Германией – 8671 млрд (3-е место в экспорте и 2-ое в импорте РФ).

Анализируя товарную структуру внешней торговли Российской Федерации, необходимо в первую очередь отметить общую тенденцию к снижению стоимостных показателей традиционных экспортных товаров (сырьё и некоторые виды продукции обрабатывающей промышленности), которая проявлялась вплоть до 2017 г. на фоне роста физических объёмов поставок. Причём если в структуре импорта товаров преобладает продукция обрабатывающей промышленности (более 70%), то в российском экспорте свыше 80% по-прежнему составляют сырьё, в т.ч. 64,9% (291804 млн долл. в 2018 г.) минеральная про-

дукция¹³. В товарной структуре экспорта в тройку стран-лидеров – Китай, Германию и Нидерланды – преобладают углеводороды. Так, в последние годы на экспорт углеводородов в Нидерланды приходилось более 80% российских поставок, причём в основном это была сырая нефть, которая затем перерабатывалась в нефтепродукты и поставлялась в другие страны. Из Нидерландов, как и из Германии (где минеральные продукты составляют почти половину российского товарного экспорта) к нам поступают преимущественно машины и оборудование, транспортные средства, продукция химической промышленности. В торговле с основным торговым партнёром, Китаем, на поставки нефти и угля приходится почти 70% экспорта. В Поднебесной мы закупаем автомобили, оборудование, бытовую технику, а за последние два года нарастили импорт продовольствия (овощей и фруктов).

Минеральные продукты преобладают также в структуре поставок в большинство стран СНГ. В частности, в торговле с Белоруссией, главным торговым партнёром из этой группы государств, их доля составляет более 40%; преимущественно это сырая нефть, по экспорту которой Россия занимает первое место в мире.

На машины, оборудование и транспортные средства приходится основной удельный вес товарного импорта Российской Федерации – 47,3% в 2018 г., в то время как экспорт этой группы товаров составил лишь 6,5%: по международным стандартам товарная структура внешней торговли страны считается неблагоприятной и неконкурентоспособной, если доля машин, оборудования и другой техники не превышает 10% экспортных поставок.

Некоторое улучшение позиций России в мировом товарообороте в 2017–2018 гг. объясняется как подорожанием углеводородов, что позволило даже сократить поставки в физическом выражении, так и позитивными изменениями в ряде отраслей российской экономики. Например, господдержка агрохолдингов привела к увеличению и производства, и экспорта многих видов сельхозпродукции. В последние годы Российская Федерация занимает первое место в мире по экспорту пшеницы, на которую приходится около 40% суммарного объёма экспортных поставок продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Итоги внешней торговли России за 2018 г. можно считать самыми благоприятными за последние пять лет: продолжался рост несырьевого экспорта, в т.ч. несырьевого неэнергетического экспорта, машинно-технической продукции (годовой прирост соответственно на 19,5%, 3,8% и 2,7%). По географической структуре максимальный прирост оборота был отмечен в торговле со странами БРИКС (на 22,4%) и ШОС (на 20,8%).

Торговля услугами показывала высокие темпы роста до 2014 г. В дальнейшем наблюдалось снижение показателей, особенно в 2015 г.: на 21,2% по экс-

¹³ Торговля России 2019, Федеральная служба государственной статистики, 2019, табл. 6.10.

портными операциями и на 27% по импортным по сравнению с предшествующим годом. Положительная динамика в торговле услугами началась со второй половины 2016 г. и продолжилась в 2017–2018 гг. Объём экспорта услуг достиг в 2018 г. 64,6 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2017 г. на 12,2%, и это лучший показатель последних пяти лет, хотя он составляет лишь 92% от 2013 г. Темп прироста импорта услуг был значительно ниже (6,5%), что привело к уменьшению отрицательного сальдо в торговле услугами. Однако на мировых рынках услуг наша страна по-прежнему выступает в роли нетто-импортёра, что отражает табл.4.

Табл. 4. Внешняя торговля РФ услугами (млрд долл.)

Table 4. Foreign trade of the Russian Federation in services (billion dollars)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт	28,8	49,2	58,0	62,3	70,1	65,7	51,8	50,6	57,6	64,6
Импорт	40,5	75,3	91,5	108,9	128,4	121,0	88,4	74,4	88,8	94,6
Сальдо	-11,7	-26,1	-33,5	-46,6	-58,3	-55,3	-36,6	-23,8	-31,2	-30,0

Источники: составлено по «Россия в цифрах». 2016. С. 499; «Торговля в России». 2017. С. 210–212; 2019, С. 204–206.

Отрицательный баланс в торговле услугами объясняется, главным образом, недостаточной развитостью инфраструктур, которые могли бы предоставлять услуги иностранным потребителям. Во многом эта же причина обуславливает и низкую долю торговли услугами в общем объёме внешнеэкономических связей РФ – 18,8% по сравнению со среднемировыми 24% в 2018 г.

Динамика торговли услугами за последние пять лет схожа с динамикой внешнеторгового оборота, особенно в части импорта. После значительного кризисного снижения в 2014–2016 гг. в торговле как товарами, так и услугами, начался подъём, который продолжился до 2019 г.

Доходную часть в торговле услугами по-прежнему формируют в первую очередь услуги транспорта (свыше 30% экспорта) и связи. Растёт спрос на технически сложные виды услуг из стран дальнего зарубежья, главным образом, из ЕС, который остаётся крупнейшим партнёром РФ – 45,7% импортных и 36,6% экспортных операций в 2018 г. Доля стран АТЭС в торговле услугами выросла к 2018 г. до 15%, вдвое ниже доли во внешнеторговом обороте России. Это связано, главным образом, с низким оборотом с Китаем – всего лишь 3,7% суммарного объёма торговли России услугами в 2018 г. Продолжает снижаться долевое участие стран СНГ, что обусловлено, прежде всего, сокращением экономических связей с Украиной. Напротив, оборот услуг РФ со странами ЕАЭС растёт; здесь основными торговыми партнёрами России по-прежнему выступают Белоруссия и Казахстан.

По итогам двух последних лет динамика российского экспорта услуг была положительной, в т.ч. в пяти крупнейших отраслях Классификатора

услуг¹⁴ (транспортные, строительные, телекоммуникационные услуги, прочие деловые услуги и поездки). Динамика импорта услуг также была положительной, что отражено в табл. 4, в основном, за счёт двух статей – «поездки» и «строительство», рост на 10%; снижение показателей зарегистрировано по статьям «финансовые услуги» и «государственные товары и услуги».

Российская Федерация продолжает входить в число тридцати ведущих стран-участниц международной торговли услугами, однако её доля на мировом рынке услуг меньше, чем в торговле товарами, и составляет 1,1% по экспортным операциям и около 1,7% по импортным. Следует отметить, что структура экспорта услуг не сбалансирована: основная статья экспорта, на которую в 2018 г. приходилось 34,3% общего объёма (22144 млн долл.) – транспортные услуги – исчерпала потенциал восстановительного роста, а по наиболее перспективным технологичным статьям российского экспорта, таким как телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, показатели значительно отстают от развитых стран – например, в ЕС доля этих услуг составляет 14%, а в РФ – 8,1%.

Для сегодняшней России чрезвычайно актуальна задача нарастить производственный потенциал, который позволил бы поставлять за рубеж технически сложные, интеллектуальные и наукоёмкие технологии (к сожалению, тут имеются и геополитические ограничения), а также создать материально-техническую базу и благоприятный инвестиционный климат для импорта передовых научно-технических достижений и внедрения их в российскую экономику. На это в последнее десятилетие были направлены основные усилия правительства РФ.

Принято считать, что участие в мирохозяйственных связях позволяет странам решать важные народнохозяйственные задачи, в т.ч. ослабить кризисные явления в экономике. Однако статистика свидетельствует, что сегодняшний уровень участия России в международной торговле не соответствует задачам и потребностям экономического развития РФ.

В 2019 г. противостояние США и Китая отрицательно отразилось как на конъюнктуре мировой экономики в целом, так и на динамике внешней торговли многих стран, включая РФ. Не только в настоящее время, но и в краткосрочной перспективе предпосылок для опережения развития международной торговли общемирового экономического роста (как это было в прошлом веке) не наблюдается. Ожидается, что темпы роста мировой торговли будут оставаться ниже динамики ВВП до середины текущего десятилетия¹⁵. Однако понимание значи-

¹⁴ Расширенная классификация услуг, отражаемых в платёжном балансе (РКУПБ) 2010 г. включает 12 видов услуг: производственные услуги; услуги по техническому обслуживанию и ремонту; транспортные услуги; поездки; строительные услуги; услуги страхования и пенсионного обеспечения; финансовые услуги; сборы за использование интеллектуальной собственности; телекоммуникационные; компьютерные и информационные услуги; прочие деловые услуги; услуги частным лицам; услуги в сфере культуры и отдыха; государственные товары и услуги, не отнесённые к другим категориям.

¹⁵ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Декабрь 2019, выпуск №56, С. 2.

мости внешнеэкономической деятельности в решении народнохозяйственных задач побуждает Россию и многие другие страны стремиться к улучшению своих позиций в международной торговле.

Методология статистики международной торговли и проблемы сопоставимости данных

Приведённые выше данные о развитии мировой торговли товарами и услугами демонстрируют не только существенные изменения в динамике и структуре мирохозяйственных связей, но и новые тенденции в организации статистического учёта таких показателей, а также в методологии оценок и анализа данных. Обращаясь к разным источникам статистической информации о развитии международной торговли, пользователи неизбежно сталкиваются с (зачастую значительными) расхождениями данных за одни и те же периоды. Ещё больше проблем возникает с анализом данных по двусторонним связям, полученным из разных статистических источников. В обоих случаях корень проблемы – различия методологических принципов и критериев учёта внешнеторговых операций, в результате чего международные организации зачастую получают от стран неоднородные по составу и несопоставимые данные, пересчитать которые на сопоставимую основу не всегда возможно. Для решения проблемы несопоставимости информации о взаимных торгово-экономических операциях международные организации рекомендуют странам-контрагентам проводить дву- и многосторонние исследования по согласованию показателей статистики и обмениваться данными.

При работе со статистическими материалами прежде всего следует обратить внимание на источник данных: получены ли они напрямую, на основе таможенных и налоговых деклараций, или это обобщённые показатели по методологии национального счетоводства.

Сравнительный анализ экспорта, реэкспорта и импорта отдельных стран затрудняет применение разных систем регистрации внешнеторговых операций – «общей» или «специальной» (General Trade Systems или Special Trade Systems). При использовании «общей системы» регистрируются все коммерческие операции по ввозу и вывозу товаров, включая полный объём операций по реэкспорту. В традиционной «специальной системе» ведётся учёт «национального» экспорта (товары, произведённые, добытые, выращенные или переработанные в данной стране) и импорта (товары, предназначенные для использования на территории страны). Национальная практика организации статистического учёта разнообразна, причём частично реэкспортные операции отражаются и в «специальной системе» (Григорук 2014).

С организационно-технической точки зрения различия между системами учёта обусловлены разными подходами к определению «статистической территории» (то есть территории, к которой относятся публикуемые данные), часто

не совпадающей с официальными географическими границами, что зачастую оборачивается разной практикой статистической регистрации товаров, поступающих в «свободные таможенные зоны» стран и выпускаемых оттуда либо на внутренний рынок, либо на внешний (для реэкспорта).

Отсутствие в материалах «специальной системы» полных данных о посреднической торговле, объём которой возрастает, снижает возможности анализа международной торговли.

Описанные выше статистические системы выполняют разные аналитические задачи. Статистический учёт по обеим системам производится лишь в странах с очень высоким уровнем организации статистических работ, например, в ФРГ, поэтому планы повсеместного внедрения «общей системы», рекомендованной международными организациями, реализуются в странах медленно и неохотно.

В таблицах статистических справочников, выпущенных международными организациями в 2018–2019 гг., показатели внешней торговли почти половины стран представлены в соответствии с методикой «специальной системы». Методика, по которой подсчитаны данные, в таблицах по каждой стране обозначена первой буквой названия системы: G (General) или S (Special). Пересчитать показатели из одной системы в другую может только узкий круг специалистов, обладающих необходимой информацией по первичному учёту внешнеторговых операций. Рейтинги участия стран в международной торговле, составленные без учёта принадлежности к разным статистическим системам, не вполне корректны. Например, в ежемесячном статистическом бюллетене ООН, по данным которого мы определяли долевое участие государств в мировой торговле, из трёх нынешних лидеров показатели по Китаю и США даны в «общей системе», а по ФРГ – в «специальной».

Есть и другие статистические причины, в силу которых наши суждения о развитии международной торговли могут быть неточными, а иногда даже неверными. Притом речь идёт не о превратностях или ошибках статистики (хотя исключать их нельзя), а об особенностях организации экспортных и импортных операций, определяющих специфику их статистического учёта. Именно этим обстоятельством обусловлено, например, существование в современной международной статистической практике нескольких методов учёта государств-контрагентов, от применения которых зависят результаты анализа географической структуры мировой торговли. К тому же товары могут быть несколько раз перепроданы, что осложняет учёт как по экспортным, так и по импортным операциям.

Вопрос о методологических критериях своей статистической практики по регистрации стран-контрагентов каждая страна решает самостоятельно, но ориентируясь на рекомендации международных организаций.

Обобщая сложившуюся мировую практику, выделим три главных метода статистического учёта стран-внешнеторговых партнёров по критери-

ям регистрации: 1) страна производства (происхождения) – страна потребления (назначения); 2) страна отгрузки (отправления) – страна поставки; 3) страна покупки – страна продажи. Применение разных критериев приводит к несопоставимости показателей о взаимной торговле. Главные сложности возникают с товарами, которые отправляют для доработки или переработки за рубеж.

Статистическая комиссия ООН рекомендует использовать как наиболее предпочтительный первый из перечисленных методов, что не всегда возможно, поскольку глобальные производственные цепочки становятся всё сложнее. Даже если предположить, что рекомендации ООН последуют все страны, проблема сопоставимости данных не будет решена окончательно. Поясним условным примером. Предположим, что товар был произведён в стране А, продан и отгружен в страну В, а затем перепродан и отправлен в страну С. В этом случае статистика страны В регистрирует экспорт в государство С, тогда как страна С покажет импорт этого товара не из страны В, а из страны А в соответствии с признаком происхождения товара.

В статистической практике Евросоюза, на которую равняются многие страны, включая Россию, применяются две статистические системы учёта стран-контрагентов: 1) система Intrastat предназначена для статистической регистрации торговых партнёров в торговле стран ЕС друг с другом – Intra-EU 28 trade и 2) система Extrastat, регистрирующая внешнеторговые операции со всеми остальными странами – Extra-EU 28 trade. В первом случае регистрация импорта производится по стране отгрузки (отправления), а во втором – по стране происхождения товаров. Такая практика позволяет в объединённой статистике ЕС избежать двойного учёта импортных операций из стран, не входящих в Евросоюз, но с точки зрения сопоставимости данных проблем не становится меньше. Аналогичный порядок учёта внешней и взаимной торговли стран-контрагентов в настоящее время внедрён в Евразийском экономическом союзе.

К числу наиболее значимых статистических причин, затрудняющих объективный анализ международной торговли и взаимных торгово-экономических отношений стран, следует отнести несовпадение дат регистрации экспортных и импортных операций (экспорт по дате перемещения товаров через границу страны-экспортёра, подтверждённой грузовой таможенной декларацией, импорт – по дате регистрации на границе страны-импортёра) и запаздывание в предоставлении отчётности, что делает несопоставимыми показатели зеркальной статистики стран-партнёров за один и тот же период.

Зачастую расхождение данных вызвано несовпадениями официальных перечней товаров и услуг, регистрируемых в статистике разных стран; информация о принципах составления таких перечней содержится в методологических пояснениях к таблицам статистических справочников. Применение разных классификаторов (даже если они согласуются с международными классифика-

торами СМТК ООН и ГС¹⁶) и разных подходов к их кодированию затрудняет анализ товарной структуры внешней торговли. Наконец, несопоставимость данных национальной статистики разных стран может быть связана с разными порогами статистического наблюдения и разными подходами к учёту конфиденциальной информации о внешнеэкономических операциях.

К числу самых очевидных и в то же время объективных методологических проблем относится использование национальными статистическими службами разных базисов оценок и методов пересчёта валютных курсов по экспортным и импортным операциям. Принимая во внимание это обстоятельство, международные организации в сводной статистике всегда делают пометку, что экспортные операции оценены на базисе «фоб» (free on board), а импортные – «сиф» (cost, insurance and freight); именно так представлены данные в табл.1 настоящей статьи. Разница между базисными оценками составляет в среднем 6–7%, что обусловлено включением в стоимость импортных операций накладных расходов по перевозке и страхованию грузов от границы или порта страны-экспортёра до границы или порта страны-импортёра.

Применение данных методов обеспечивает получение оценок, наиболее близких к реальной выручке экспортёра (цена фоб) и затратам импортёра (цена сиф). Разность в подходах к формированию стоимостных показателей по экспортным и импортным операциям не только влечёт за собой расхождение данных экспортёров и импортёров о взаимной торговле (и это главная причина несоответствия показателей зеркальной статистики), но и объясняет появление в международной статистике показателя «сальдо мировой торговли», которого теоретически быть не должно. Как правило, баланс международного товарооборота отрицательный, т.е. сумма мирового импорта превышает сумму экспорта. За период со второй половины XX в. до настоящего времени сальдо было положительным только в 2013–2014 гг., по всей вероятности из-за того, что некоторые страны начали включать реэкспортные операции в объём экспорта.

Заметное влияние на национальную статистику внешней торговли оказывает курс пересчёта национальной валюты в американские доллары, в которых публикуются данные по международной торговле. Например, в России курс пересчитывается на дату регистрации товара на таможне, а большинство европейских стран используют средневзвешенный курс за отчётный период. Это ещё одна причина расхождения показателей взаимной торговли.

При работе со статистикой торговли услугами к проблеме несопоставимости национальных и международных данных добавляются трудности, связанные с недостаточной разработанностью методологии и неполнотой информации по многим странам. Это понятно: статистика торговли услугами стала развиваться значительно позже, чем статистика торговли товарами, к тому же

¹⁶ SITC - Стандартная международная торговая классификация ООН, HS - Гармонизированная система описания и кодирования товаров. Оба классификатора в настоящее время применяются в редакции от 2012 г.

учёт операций по услугам сложнее, чем по товарам. В числе прочего, оценка основных параметров торговли услугами (количество и стоимость операций) осложняется проблемой идентификации по позициям классификаторов.

В настоящее время мировая статистика внешнеэкономических услуг публикует данные преимущественно по торговле услугами между резидентами и нерезидентами, распределяя их по 12 видам услуг, приведённым выше. Однако это лишь часть международной торговли услугами. В современной практике международной торговли всё больше услуг реализуется через зарубежные филиалы компаний, поскольку прямые контакты между поставщиками и получателями – это самая эффективная форма торговли услугами. По оценкам международных организаций, общая стоимость таких услуг сравнялась со стоимостью торговли услугами между резидентами и нерезидентами, а в некоторых развитых странах даже превышает этот показатель¹⁷. В таких зарубежных «дочках» и возникает большинство проблем, связанных с различиями между странами в статистическом охвате торгуемых услуг, в их количественной и стоимостной оценке, в использовании классификаторов, и с проблемой двойного учёта некоторых видов услуг (Григорук 2015).

В настоящее время в платёжных балансах стран по-прежнему отражается только торговля услугами между резидентами и нерезидентами; учёт остальных операций производится отдельно, по методологии статистики государств, где создаются филиалы компаний, которые занимаются предоставлением услуг.

В отличие от торговли товарами, которая подлежит регистрации как в торговых, так и в платёжных балансах, торговлю услугами отражают только в платёжных балансах стран. На практике многие страны включают отдельные виды услуг в общие показатели внешнеторгового оборота, то есть в торговые балансы по специальным формам отчётности (напомним, что торговля товарами регистрируется на основе таможенной декларации). Кроме того, в общем объёме внешнеторговых операций принято учитывать товарные поставки, непосредственно связанные с предоставлением услуг (например, продажа-покупка стройматериалов для строительства объектов за рубежом); в результате некоторые операции подвергаются двойному учёту: и в статистике торговли товарами, и в статистике торговли услугами. Тем не менее, реальные показатели международной торговли услугами гораздо выше указанных в статистических публикациях, поскольку значительная часть операций не попадает в официальные отчёты.

Вышеназванные и некоторые другие факторы организационного и методологического характера нарушают объективность статистической информации о развитии международной торговли. Поэтому при анализе мировых трендов

¹⁷ OESD. Measuring Globalization: Activities of Multinationals. Vol. II, services. Paris, 2008; United States Bureau of Economic Analyses. U.S. international services: cross-border trade in 2008 and services supplied through affiliates. Survey of Current Business (Washington D.C.) vol. 89. №10 (October 2009).

следует опираться не только на опубликованные данные, но и на знание методологии, на основании которой они сформированы.

Влияние международной стандартизации на развитие национальных систем статистического учёта внешнеэкономической деятельности

Принимая во внимание многообразие и глубину проблем, связанных с практикой статистического учёта внешнеэкономических операций, международные организации традиционно уделяют им особое внимание. Уже на первом статистическом конгрессе в Брюсселе в 1853 г. была поставлена задача международной стандартизации национальной статистической информации. В дальнейшем этими вопросами занялись Международный статистический институт и статистический аппарат Лиги Наций. На международной конференции по экономической статистике, состоявшейся под эгидой Лиги Наций в 1928 г. в Женеве, были утверждены основные методологические концепции, которые легли в основу внешнеторговой статистики многих стран мира. Благодаря этому в статистическом справочнике Лиги Наций, изданном накануне Второй мировой войны, на относительно сопоставимой основе были представлены показатели внешней торговли 140 стран.

После Второй мировой войны разработкой методологии внешнеторговой статистики и статистики международной торговли занялась Статистическая Комиссия (СК) Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) – *United Nations Statistical Commission (UNStatcom)*, учреждённая по решению первой сессии ЭКОСОС 16.02.1946 г. как главный орган в системе ООН по подготовке международных рекомендаций, касающихся развития статистики. За организацию сбора, обработки и распространения данных, стандартизацию методов, классификаций, концепций и определений, а также за подготовку и публикации материалов, в том числе по статистике международной торговли, за реализацию программ сотрудничества статистических органов стран, проведение международных мероприятий и выполнение других задач, стоящих перед глобальной статистической системой, отвечает Постоянный исполнительный рабочий орган СК – отдел статистики, *United Nations Statistical Division (UNSD)*.

Помимо статистической информации о внешней торговле отдельных государств, групп стран и мира в целом, которые публикуются в статистических сборниках – ежемесячных и годовых изданиях ООН, на интернет-сайте отдела статистики ООН размещены более 20 баз данных, наиболее известные и востребованные из которых – *UNCBDB* (общая база данных) и *COMTRADE* (база данных по торговле).

Важнейшим достижением статистического аппарата ООН в деле совершенствования статистики внешнеэкономических связей стран и создания единой унифицированной основы для публикации и анализа данных по между-

народной торговле стала подготовка базового методологического документа «Статистика международной торговли товарами. Концепции и определения», проект которого был опубликован ещё в 1970 г. В настоящее время этот документ применяется в третьей редакции 2010 г. с поправками и пояснениями от 2015 г.¹⁸ Годы практического применения этого стандарта позволяют утверждать, что его внедрение в национальные практики позволило упорядочить систему сбора, обработки, систематизации и публикации материалов внешнеэкономической статистики на сопоставимой основе и в целом улучшить качество статистических данных, особенно в развивающихся странах.

Работа по международной стандартизации статистики торговли услугами началась значительно позже. С этой целью Статистическая комиссия ООН создала рабочую группу из представителей ОЭСР, Евростата, МВФ, ЮНКТАД, ВТО и отдела статистики ООН. Группа подготовила свод основных методологических концепций; в 2002 г. было издано Руководство по статистике международной торговли услугами (РСМТУ), а в 2010 г. опубликован пересмотренный вариант Руководства¹⁹, который в настоящее время служит базовым документом по организации и методологии статистики внешнеэкономических услуг на национальном и международном уровнях.

По сравнению с РСМТУ 2002, РСМТУ 2010 расширил понятие «международная торговля услугами» включением услуг, предоставляемых зарубежными филиалами компаний. Статистический учёт услуг данного вида должен осуществляться по методологии статистики этих зарубежных компаний, тогда как учёт операций между резидентами и нерезидентами – по методологии платёжного баланса (на основе РПБ-6).

Оба международных стандарта 2010 г. – СМТТ и РСМТУ – были составлены на основе главных для статистики международных документов: Системы национальных счетов (СНС-2008) и Руководства по платёжному балансу и инвестиционной позиции (РПБ-6, 2008). Упомянутые стандарты содержат подробные описания методологических критериев статистического учёта, определений и правил ведения статистики международной торговли товарами и услугами.

Основные принципы и концепции этих международных стандартов положены в основу современной методологии статистики ВЭС в странах, а также в экономических и таможенных союзах государств, в том числе в ЕС и ЕАЭС. Участие Статистического комитета СНГ в работе международных организаций и его сотрудничество с Евростатом, ОЭСР, Всемирным банком и МВФ способствовало поэтапному переходу стран СНГ на международные стандарты статистики и получению ими помощи как от международных организаций, так и от статистических служб развитых стран.

¹⁸ International merchandise trade statistics: concepts and definitions 2010 (IMTS 2010).

¹⁹ Manual on statistics of international trade in services 2010 (MSITS 2010).

Принятые в 2018 г. методологические документы по статистике внешней торговли и взаимной торговли государств-членов Евразийского экономического союза²⁰ отвечают стандарту СМТТ-2010, создавая прочную основу для решения проблем несопоставимости данных. Документы ориентируют страны на проведение регулярной работы (на уровне экспертов) по сопоставлению статистических данных о взаимных торговых операциях для выявления причин существующих расхождений и их минимизации.

Действующие стандарты не решают всех проблем, но вносят большой вклад в создание более полной, качественной и единообразной статистики, соответствующей требованиям времени; одновременно это ключ к частичному решению проблемы сопоставимости данных о взаимных торгово-экономических операциях государств. Полностью сопоставимая статистика внешнеэкономической деятельности стран-партнёров невозможна по объективным обстоятельствам, о которых шла речь выше. Кроме того, сохраняются отличия в интерпретации некоторых основополагающих понятий, которые используются в главных международных методологических документах последних лет: СНС, РПБ, СМТТ и РСМТУ – в частности, в трактовке термина «международная торговля услугами», что отражается и на сложившейся мировой практике статистического учёта.

Во многом такие «несостыковки» объясняются тем, что в настоящее время разработка и публикация данных о международной торговле осуществляется в рамках трёх систем информации: статистики внешней торговли, статистики национальных счетов и статистики платёжного баланса. Усилиями международных организаций методологические концепции статистики национальных счетов и платёжного баланса за последние годы были существенно гармонизированы и в настоящее время по принципиальным вопросам практически идентичны. А в статистике внешней торговли по-прежнему используются концепции и определения, отличные от тех, что рекомендованы в СНС и платёжных балансах.

Так, в соответствии с СМТТ 2010 внешнеторговая статистика должна регистрировать все товары и ценности, ввоз и вывоз которых приводит к изменению запасов материальных ресурсов страны. В статистике платёжного баланса в соответствии с РПБ 6 под внешней торговлей понимаются все операции, предполагающие переход права собственности (от резидента к нерезиденту или наоборот), даже в тех случаях, когда товары не пересекают границы экономической территории страны статистического учёта. В статистике внешней торговли такого рода операции без перемещения товаров через государственные

²⁰ Методология ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза; 2) Методология ведения статистики взаимной торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза. Утверждены Решением Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2018 г. №210.

границы не учитываются. Критерий перехода права собственности на товары внешнеторговая статистика использовать не может, поскольку таможенная и коммерческая документация, на основе которой осуществляется сбор и регистрация данных по экспортным и импортным операциям с товарами, информации о переходе права собственности не содержит.

Несовпадение показателей внешнеторговой деятельности в торговых и платёжных балансах стран часто связано с разными датами учёта в них подобных операций, ведь физическое перемещение товаров, отражаемое в таможенной декларации, может не совпадать с моментом регистрации смены собственника на эти товары. Например, по многим товарам, имеющим высокую стоимость (продукция тяжёлого машиностроения, корабли, самолёты) переход права собственности от продавца к покупателю осуществляется постепенно, по мере поэтапной или полной оплаты по факту поставки.

Различия в показателях экспортных и импортных операций в статистике внешней торговли и в платёжных балансах бывают также связаны с разным подходом к учёту в них отдельных категорий товаров – например, реимпортированных. Во внешнеторговой статистике (в торговых балансах) в соответствии с СМТТ 2010 возврат ранее экспортированных товаров должен включаться в статистику импорта (на момент возвращения этих товаров), а в платёжном балансе не только реимпортированные товары, но и первоначальную экспортную операцию полагается исключать из торговли товарами ввиду отсутствия смены собственника.

Корректировка стоимости импортных операций посредством пересчёта цен «сиф», в которых они отражаются в торговых балансах, в цены «фоб» по методологии платёжного баланса также представляет собой сложную задачу. Такая корректировка должна производиться по каждой торговой операции или на максимально возможном уровне детализации. В соответствии с СМТТ 2010 некоторые страны уже запрашивают в импортных декларациях на товары данные об их стоимости на обоих базисах, «сиф» и «фоб». Но поскольку стоимостные показатели, связанные с перевозкой и страхованием внешнеторговых грузов, сильно зависят от многих факторов (вид товаров, способ транспортировки, размер партий, расстояние между странами и проч.), коэффициенты пересчёта (как правило, в виде процентных долей от торговой стоимости товаров) существенно разнятся по странам, видам продуктов и по способам их доставки. Такие коэффициенты периодически пересматриваются и обновляются.

Несмотря на международную регламентацию правил по статистическому учёту внешнеэкономической деятельности стран, в статистике разграничение торговли товарами и услугами не всегда очевидно. Более того, в международной практике имеет место учёт одних и тех же операций как в торговле товарами, так и услугами (см. выше). В связи с этим с методологической точки зрения неправильно складывать публикуемые показатели по торговле товарами и услугами для получения итоговых результатов по внешнеэкономическим операциям

стран. Объективная информация может быть получена только после перерасчётов, которые способны выполнить национальные статистические и другие компетентные службы, руководствуясь специальными методиками. Отсутствие возможностей использовать такие инструменты вынуждает пользователей проводить оценки на основе официальных данных со всеми их недостатками. Поэтому расчёты, представленные нами в первой части данной статьи (например, по доле услуг в структуре международной торговли и некоторые другие), как и в других исследованиях по этой тематике, не могут претендовать на абсолютную точность.

Таким образом, расхождение показателей официальной статистики внешней торговли и платёжного баланса вызвано принципиально разными подходами к учёту внешнеэкономических операций. Интеграция этих показателей должна происходить, как нам представляется, посредством корректировки показателей внешнеторговой статистики в соответствии с концепциями и определениями, используемыми при составлении платёжного баланса и СНС.

Несмотря на множество не решённых методологических вопросов, а также проблем, связанных с внедрением международных стандартов в национальные статистические практики, благодаря усилиям международных организаций, направленных на применение странами единообразных подходов, принципов, концепций, правил и методик, статистика становится более понятной и сопоставимой. По нашему мнению, в ближайшие годы мировому статистическому сообществу предстоит заняться формированием единого блока информации о внешнеэкономических связях государств и международной торговле в целом. В настоящее время эту информацию получают из разных источников на основе не всегда совпадающих методологических критериев учёта: из материалов таможенной статистики внешней торговли (по торговле товарами), платёжного баланса, статистики прямых иностранных инвестиций и зарубежных филиалов компаний, статистики туризма и др. Для решения этой глобальной задачи необходимо принять новые международные стандарты, усовершенствованные с учётом назревших проблем, и обеспечить их полномасштабное внедрение в практику всех стран, участвующих в мирохозяйственных связях. Иного пути для достижения поставленной цели нет. Только при таком подходе будет постепенно преодолена большая часть существующих трудностей с получением полных, объективных и сопоставимых данных по всем видам внешнеэкономической деятельности.

Публикация полной и достоверной статистической информации о внешнеэкономической деятельности в соответствии с международными стандартами остаётся актуальной задачей для Российской Федерации. Отечественная статистика в принципе перешла на международные стандарты, но сохраняется немало нерешённых проблем, прежде всего по учёту торговли услугами. Полный переход статистики на международные стандарты – это не только одно из условий эффективного участия страны в международной торговле, но

и важный фактор доверия к государству со стороны торгово-экономических партнёров.

Международный опыт свидетельствует о том, что разработка и постоянная актуализация международных стандартов, на основе которых развивается статистика большей части стран мира, представляет собой главный положительный результат международного сотрудничества в этой области и имеет большую практическую значимость для всей системы экономической информации.

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем три главных вывода проведённого исследования:

1. Последовательный и полный перевод методологии статистики внешнеэкономических связей всех стран на международные стандарты – это единственно возможный путь для получения объективной и понятной пользователям статистической информации о развитии международной торговли.

2. Существующие международные стандарты статистики внешнеэкономической деятельности стран (СНС 2008, РПБ-6, СМТТ 2010, РСМТТ 2010) нуждаются в совершенствовании как по части сближения их основных постулатов, принципов и концепций, так и в направлении более полной и конкретной проработки методологических рекомендаций и критериев, по которым надлежит осуществлять статистический учёт и оценку каждой операции. В первую очередь это касается статистики торговли услугами, в которой до сих пор нет чёткого разграничения в оценке некоторых смежных видов работ и их включению в статьи действующих классификаторов, что приводит к расхождению учётно-статистической практики стран.

3. Даже при условии перехода статистических служб всех стран мира на единую методологию, рекомендованную в международных стандартах, проблема сопоставимости данных по внешнеэкономическим операциям не может быть полностью решена по ряду объективных причин, о которых шла речь в данной работе. Но есть и более трудноустраняемые субъективные причины, связанные с (часто преднамеренным) искажением данных, начиная с неправильного заполнения грузовых таможенных деклараций, ошибок в счетах-фактурах и других первичных документах и заканчивая получением необъективных общих итогов по торговым операциям. Борьба с такого рода ошибками и повышение общего уровня ответственности на всех этапах работы со статистической информацией – это необходимые условия для претворения в жизнь поставленных международными организациями задач по дальнейшему развитию статистики международной торговли в соответствии с требованиями времени.

Об авторах:

Наталья Евгеньевна Григорук – кандидат экономических наук, профессор кафедры учёта, статистики и аудита МГИМО МИД России, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: kafstat@list.ru

Сергей Алексеевич Галкин – кандидат экономических наук, доцент кафедры учёта, статистики и аудита МГИМО МИД России, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: kafstat@list.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Received: February 20, 2020
Accepted: April 12, 2020

International Trade through the Prism of Statistics: Problems of Accounting, Evaluation and Analysis

N.E. Grigoruk, S.A. Galkin
DOI 10.24833/2071-8160-2020-4-73-232-257

Moscow State Institute of International Relations (University)

Abstract: In economic research, much attention is traditionally paid to the issues of trade and economic cooperation between states and the development of international trade. This kind of research is based on the materials of official statistics of countries and international organizations, which are not always published on a comparable basis, making it difficult, and sometimes impossible to do an objective analysis of processes taking place both in bilateral economic relations and in international trade in general. The article deals with this important problem of comparability of statistical sources.

Using a large amount of factual and statistical material, the authors trace the changes that have occurred in world trade relations of the 21st century, paying special attention to the post-crisis period, they reveal the main features of the geographical and commodity structure of trade, they present a comparative analysis of the rates of development of world exports and imports by groups of countries, assess Russia's participation in international trade, and also demonstrate the methodological content of the main statistical indicators that are used to characterize foreign economic relations.

For many decades, international cooperation in the field of statistics has focused on the problem of unifying information on the foreign economic activity of countries. Solving this problem, the UN Statistical Commission has drawn up methodological documents, which are usually called "international statistical standards". Based on the study of these documents, as well as materials of official statistics of countries and other primary sources, the authors characterize the process of international standardization of information on foreign economic relations of countries. The article presents a critical analysis of the key provisions of the latest methodological standards of statistics, considers the practice of their application in countries, including the Russian Federation, identifies the main achievements and problems in this area.

Keywords: statistics, international trade, foreign economic activity, methodology, analysis, international standards, goods, services, exports, imports, cooperation

About the authors:

Natalia A. Grigoruk – Candidate of Economic Science, Professor with the Department of accounting, statistics and audit, MGIMO University under the MFA of Russia.
E-mail: kafstat@list.ru

Sergey A. Galkin – Candidate of Economic Science, Associate Professor with the Department of accounting, statistics and audit, MGIMO University under the MFA of Russia.
E-mail: kafstat@list.ru

Conflict of interests: Authors declare the absence of conflict of interests.

References:

- Charles L., Daudin G. 2015. Eighteenth-century international trade statistics sources and methods. *Revue de l'OFCE*. №140(4). P. 7–36.
- Jia H., Wu Z. 2011. The interdiscipline of electronic commerce statistics and international trade statistics. 2nd International Conference on Artificial Intelligence. *Management Science and Electronic Commerce*. P. 7378–7381. DOI: 10.1109/AIMSEC.2011.6010933
- Leibovici F., Waugh M.E. 2019. International trade and intertemporal substitution. *Journal of International Economics*. Vol. 117. P. 158–174. DOI: 10.1016/j.jinteco.2018.11.007
- Makhoul B., Otterstrom S.M. 1998. Exploring the accuracy of international trade statistics. *Applied Economics*. 30(12). P. 1603–1616. DOI: 10.1080/000368498324689
- Pankova S.V., Tsylin A.P., Popov V.V. 2017. Methodological basis of statistical research on Russia's food security. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 8 (1). P. 105–115. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jemt/article/view/1061>
- Reich U.-P. 2018. Accounting for international trade in value added: a comment on the OECD–WTO project. *Economic Systems Research*. 30(4). P. 462–477. DOI: 10.1080/09535314.2018.1434486
- Borisov A. U. 2019. Mezhdunarodnyy biznes i krizis globalizatsii [International business and the crisis of globalization]. *MGIMO Review of International Relations*. 3(66). P. 61–88. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-3-66-61-88. (in Russian).
- Grigoruk N. E. 2014. K voprosu o mezhdunarodnoj standartizatsii ucheto-statisticheskoy informatsii v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti [International standardization of statistical information in the field of foreign economic activity] *Voprosy statistiki*. 5. P. 31–40. DOI: 10.34023/2313-6383-2014-0-5-31-40. (in Russian).
- Grigoruk N. E. 2015. Mezhdunarodnaya praktika statisticheskogo ucheta uslug vo vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti [International practice of statistical accounting of services in foreign economic activity] *Voprosy statistiki*. 2. P. 79–88. DOI: 10.34023/2313-6383-2015-0-2-79-88. (in Russian).
- Knobel A. U., Firanchuk A. S. 2019. Vneshnyaya trgovlya Rossii v 2018 g.: rost nesyr'evogo neenergeticheskogo eksporta [Russia's foreign trade in 2018: growth of non-resource non-energy exports] *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 4. P. 11–19 (in Russian)
- Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: plyuralizm mnenij v epohu peremen. 2017. [International economic relations: pluralism of opinions in an era of change]. Pod. red. Revenko L. S. M., MGIMO University, 609 p. (in Russian)
- Nazarov V. S., Lazaryan S. S., Nikonov I. V., Votinov A. I. 2019. Mezhdunarodnaya trgovlya: poisk prichin padeniya [International trade: search for causes of the slowdown]. *Voprosy ekonomiki*. 1. P. 79–91. (in Russian).

Oleinov A. G. 2018. Ekonomicheskoe budushchee globalizacii [The economic future of globalization] *MGIMO Review of International Relations*. 4(61). P. 92-106. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-92-106 (in Russian)

Pankov V. S. 2010. 2020 god – globalizaciya ili deglobalizaciya? [2020 -globalization or deglobalization?] *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 5. P. 163-176 (in Russian).

Revenko L.S. 2017. *Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya: plyuralizm mneniy v epokhu peremen* [International Economic Relations: Pluralism of Opinions in an Age of Change]. Moscow: MGIMO-University. 609 s.

Romanov Yu. A. *Statistika vneshney trgovli* [Foreign trade statistics]. Moscow: IMO, 1974.

Spartak A. N. 2017. Perestrojka v rossijskom eksporte [Perestroika in Russian export] *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik*. 4. P. 3-13 (in Russian)

Shuiskiy V. P. 2017. Torgovlyauslugami – perspektivnyj segment mezhdunarodnoj trgovli [Trade in services is a promising segment of International Trade]. *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik*. 10. P. 44-45. (in Russian)

Литература на русском языке:

Бакулин С.Н. 1961. *Статистика внешней торговли капиталистических стран*. Москва: Внешторгиздат. 250 с.

Борисов А.Ю. 2019. Международный бизнес и кризис глобализации. *Вестник МГИМО-Университета*. 3(66). С. 61–88. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-3-66-61-88

Григорук Н.Е. 2014. К вопросу о международной стандартизации учётно-статистической информации в сфере внешнеэкономической деятельности. *Вопросы статистики*. 5. С. 31-40. DOI: 10.34023/2313-6383-2014-0-5-31-40

Григорук Н.Е. 2015. Международная практика статистического учёта услуг во внешнеэкономической деятельности. *Вопросы статистики*. 2. С. 79-88. DOI: 10.34023/2313-6383-2015-0-2-79-88

Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. 2019. Внешняя торговля России в 2018 г.: рост несырьевого неэнергетического экспорта. *Экономическое развитие России*. 4. С. 11–19.

Назаров В.С., Лазарян С.С., Никонов И.В., Вотинов А.И. 2019. Международная торговля: поиск причин падения. *Вопросы экономики*. 1. С. 79–91. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-1-79-91

Олейнов А.Г. 2018. Экономическое будущее глобализации. *Вестник МГИМО-Университета*. 4(61). С. 92–106. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-92-106

Паньков В.С. 2010. 2020 год – глобализация или деглобализация? *Международная жизнь*. 5. С. 163–176.

Ревенко Л.С. 2017. *Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен*. Москва: МГИМО-Университет. 609 с.

Романов Ю.А. *Статистика внешней торговли*. Москва: ИМО, 1974.

Спартак А.Н. 2017. Перестройка в российском экспорте. *Российский внешнеэкономический вестник*. 4. С. 3–13.

Шуйский В.П. 2017. Торговля услугами – перспективный сегмент международной торговли. *Российский внешнеэкономический вестник*. 10. С. 44–45.